Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Кто такой Никто, который против Путина?

24.03.2026.

Соавтор и герой фильма Павел Таланкин © Pink

15 марта этого года лента «Господин Никто против Путина» Павла Таланкина и Дэвида Боренштейна получила, после премий фестиваля «Сандэнс» и BAFTA, премию «Оскар» в категории «лучшая документальная картина». До этого я не знала о существовании города Карабаш в Челябинской области, где разворачивается ее действие. В этом городе, считающемся одним из самых загрязненных в России, проживает десять тысяч человек, а главная его достопримечательность – медеплавильный завод, губительно влияющий на экологию и население. Но пока население есть, есть и школы, и вот в школе № 1, самой большой в городе, до лета 2024 года работал сам когда-то учившийся в ней Павел Таланкин. Работал он не учителем, как пишут многие СМИ, а педагогом-организатором и параллельно видеографом. То есть никакого предмета не преподавал, а занимался организацией различных внеучебных мероприятий и их съемкой. По сути – массовик-затейник с кинокамерой, любящий, по его словам, учеников и стремящийся «расширять границы их мышления». У Павла была мама, библиотекарь в той же школе, большую часть рабочего времени проводившая за подклейкой книг, собака по имени Небраска и попугай. А сам он жил в двухкомнатной квартире «в самом центре города». В

квартире было много книг, точное число 427, – и все они были «расставлены аккуратно по цвету»: кто-то усмотрит на центральной полке недвусмысленные цвета радуги. И постановочность.

Павел Таланкин в своей библиотеке © Pink

(Признаюсь, это упоминание о цветах обложек стало первым моментом, смутившим меня и вызвавшим ощущение фальши. Вторым – фотографии Павла в детском возрасте то с большим розовым надувным зайцем, то в школьном костюмчике и… с голубым бантом на голове на фоне нарратива о его «отличии от других парней» (намек на нетрадиционную сексуальную ориентацию) и испытываемого из-за этого одиночества. Насчет этой причинно-следственной связи я высказываться не берусь, но мальчиков с бантами в школе мне видеть не доводилось. Как, впрочем, и преподавательского состава в свитерах à la Versace – с золотой нитью и черепами.)

Жизнь в провинциальном городе не балует разнообразием и остротой впечатлений, но все еще ничего, пока не наступает февраль 2022 года и «специальная военная операция», напрямую повлиявшая на работу Павла: «мало кто ожидал такого вмешательства в образовательный процесс», слышит зритель его голос за кадром. Да, по прямому указанию сверху, от президента России, школа резко перестраивается: вводятся линейки с поднятием государственного флага под звуки гимна, уроки мужества с изучением биографий «героев СВО», акции типа «Письмо солдату» и прочие пропагандистско-патриотические мероприятия. Кто-то, как учитель истории, истово подчиняется приказу правительства (за что награждается новой квартирой в современном доме), кто-то – просто по привычке подчиняться, мама же Павла философски объясняет новую реальность тем, что «всегда были те, кто хочет стрелять». Павел должен не только активно участвовать во всей этой новой и неприятной ему школьной жизни, но и фиксировать ее на пленку, а потом еще и передавать отснятое в государственную базу данных. То есть он сам невольно становится пропагандистом, и именно в этот момент решает не уволиться, как собирался, а, наоборот, воспользоваться своим служебным положением, чтобы сохранить происходящее.

… Все эти кадры школьной хроники, заснятые Павлом Таланкиным и кажущиеся из Женевы дикостью, неожиданно вернули меня в мое собственное московское детство. Детство это было счастливым, хотя и я, учась в советской школе, участвовала в линейках и военно-патриотических играх, носила форму и пионерский галстук, считая все это нормальным. Да, моя школа была не в маленьком городе, а в центре Москвы, в десяти минутах пешком от Кремля, и лучших из моих учителей, по русскому языку и литературе, а также английскому, я до сих пор вспоминаю с благодарностью. А мальчики из моего класса тоже очень боялись быть отправленными на войну – в Афганистан. В школе у меня еще был предмет «военное дело». Правда, учитель наш, прошедший всю Великую Отечественную войну, обучая нас разбирать и собирать автомат Калашникова за 48 секунд, то и дело повторял: «Пусть вам никогда это не пригодится!» И песни мы пели те же, что и дети в Карабаше – про солнечный круг и про страну, где так вольно дышит человек. Добрые, хорошие песни. Мое поколение не воспитывалось в ненависти. Но! Мое взросление пришлось на завершение периода Средневековья (отмирание и крах советской системы) и начало кратковременного Возрождения (перестройка Михаила Горбачева) – я закончила школу и поступила в МГУ в 1985-м, в год прихода Горбачева к власти. Мой курс стал последним, познавшим радости «научного коммунизма» и военной

кафедры, где нас обучали специализированному переводу. Моим учителям в последний год школы и профессорам в первый год университета с неменьшим трудом давалось слово «плюрализм», чем учителям в Карабаше сегодня – слова «демилитаризация» и «денацификация». Правда, в мое время не было интернета и альтернативных государственным источников информации, а сейчас есть, даже в Карабаше. Это – одна из причин, почему такое мгновенное и покорное возвращение в Средневековье, которое мы четко видим в фильме, производит особенно тягостное впечатление безысходного déjà vu…

Урок патриотического воспитания в школе № 1 Карабаша © Pink

… Некоторые эпизоды фильма вызывают у меня сомнения в их достоверности: срыв Павлом церемонии поднятия государственного флага и замены российского гимна американским в исполнении Леди Гага; наличие в его школьном кабинете, да еще на самом видном месте, бело-сине-белого флага – символа антивоенного движения, получившего распространение с 2022 года в качестве альтернативного флага России; легкость, с которой он вступил в контакт с американским режиссером и покинул страну, будучи человеком, формально подпадающим под мобилизационные ограничения, да еще с такими видеоматериалами. Не исключу, что в документальную ленту просочилось немного художественного вымысла. Я также отчасти понимаю российских комментаторов, обвиняющих Павла в оппортунизме и самолюбовании. Но фильм снимался не для них. Павел прямо говорит: «Я могу показать миру пропасть, в которую мы все катимся», хоть и добавляет в конце картины, что хотел бы, чтобы ее увидели в России, в его родном городе, из которого он никуда бы не уехал, «если бы мы были свободной страной». «Показать миру»!

Совершенно очевидно, что на западного зрителя (обывателя, критика и члена конкурсного жюри) рассчитаны и другие сентенции Павла, звучащие в фильме и словно подсказанные искусственным интеллектом: «Я люблю свою работу, но не хочу становиться пешкой режима», «Работа на пропаганду выматывает меня», «Не могу смотреть на Z на окнах домов». И финал: «Мы обнялись, танцуя в самом грязном городе на земле, и можно было почувствовать чистый воздух Урала сквозь ядовитые испарения». А вот на кого рассчитан настойчивый и, на мой взгляд, совершенно излишний в этом фильме мат, я не знаю: западный зритель его не поймет – все теряется в переводе, а «своего» покоробит явное неумение Павла пользоваться этим особым пластом русского языка, лишенным им выразительности.

Постер фильма

… Конечно, в родном городе Павла его «антироссийский фильм» не показывали, по крайней мере, публично. Но весть о нем до него дошла, и челябинский сайт 74.ru внимательно следил за его восхождением на кинематографический Олимп и фиксировал реакции местных жителей, «сильно переживающих из-за случившегося»: «Весь Карабаш в шоке, от него никто такого не ожидал». «Учитель покинул Южный Урал, а вот его родные остались, и горожане не исключают, что за такой «пиар» семье могут отомстить. В министерстве образования региона сообщили, что «оценкой ситуации занимаются компетентные органы», – сообщал сайт 31 января 2025 года. А 18 марта он проинформировал своих пользователей о том, что «Комиссия Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека обратилась в оргкомитет кинопремии «Оскар» и ЮНЕСКО из-за нарушения

прав несовершеннолетних в фильме «Господин Никто против Путина».»

В телеграм-каналах российских блогеров Павла Таланкина называют предателем, учителем-власовцем, ждуном (то есть человеком, тайно ожидающим смены режима в России) и «ноющей нетвойняшкой» (согласно Викисловарю, «*полит., жарг., неодобр.*, противник войны, пацифист».) Существует и версия, что он специально развернул свою деятельность, чтобы уехать из России и получить политическое убежище. Даже если такая мотивация у него была, дело свое он сделал, наглядную информацию о промывании мозгов подрастающему поколению донес – пусть и с художественными и идеологическими упрощениями, но пойдя на риск. Получить за это «Оскар» и в одночасье превратиться из «Никого» в мировую знаменитость, он, я думаю, вряд ли рассчитывал. Что же касается пропагандистского вранья, то этим сильна не только Россия: длинный нос президента Путина, на котором сидит Павел Таланкин на постерах фильма, стал символом лжи с легкой руки итальянца Карло Коллоди и придуманного им Пиноккио, нос которого рос каждый раз, когда он врал. Этот знаменитый персонаж был русифицирован в 1936 году Алексеем Толстым под именем Буратино, с сохранением длинного носа. Так что суть не изменилась.

Фильм «Господин Никто против Путина» уже вышел в прокат в Швейцарии, так что вы сможете составить о нем собственное мнение – и, возможно, поспорить со мной.

[война в Украине]

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/kto-takoy-nikto-kotoryy-protiv-putina*